

(1)Крайний участок по Пролетарской улице, прилегающей к заводскому забору, принадлежал Аносовым – дяде Жене и тётке Нине. (2)Их дочь, на год меня моложе, иногда привлекалась для игр в дворовую компанию.

(3)Так вот, к Аносовой приехала сестра из голодной послевоенной деревни и оставила у них до весны своего среднего сына Шурку Гусева – отъедаться. (4)А к лету собирались перебраться под Москву всей семьёй на постоянное жительство.

(5)Мой новый приятель, как и все мы, стриженный под нулёвку, лопухий Шурка Гусев прилип ко мне, привязался, приходил к нам поиграть и делать уроки – это в нашей-то тесноте. (6)«А у нас в деревне был сепаратор!» – вещал он загадочно. (7)И пытался объяснить, что это за агрегат и как в него заливают молоко, а из него вытекают сливки. (8)А из сливок потом сбивают масло. (9)И Шурка чмокал и закатывал глаза, вспоминая масло, которого в деревне давно не видел.

(10)Утром я отпрашивался в школу, заходя за Шуркой к Аносовым. (11)Стучался, входил и ждал у двери, наблюдая, как тётка Нина кормит дочь и племянника. (12)Кофе с молоком, как и у нас, – из чайника. (13)Дочке в стакан – три куска сахара, Шурке – один. (14)Дочке намазывался белый хлеб густо-густо. (15)Шурке намазывался чёрный хлеб жиденько. (16)Да так жиденько, что сквозь масло видны поры черняшки. (17)Мазала тётка Нина быстро и ловко, я не мог уловить, как она успевала затормозить на масле, как умудрялась, не снижая темпа, накладывать его по-разному дочери и племяннику. (18)Ах, тётка Нина, и невдомёк вам было, что я всё вижу!

(19)О своём открытии я поведал домашним. (20)Мама вздохнула и почему-то назвала тётку Нину Аносову несчастной бедняжкой.

– (21)Она не бедная, она жадная.

(22)И тут мама достала меня полотенцем пониже спины и добавила, что я и так в каждой бочке затычка.

(23)Весной прибыло из деревни наконец всё большое семейство Гусевых, они соорудили пристройку к аносовскому дому и поселились в ней. (24)Брат Шурки Иван Гусев записался в нашу семилетку, попал в мой класс и, как эстафету, принял мою дружбу с Шуркой. (25)Мы стали с ним такими неразлучными, что задание по физике – построить электромоторчики – решили выполнить сообща. (26)И договорились, что сначала – мне.

(27)Работа закипела. (28)Ванька ловко резал жестяные заготовки из консервной банки, распрямлял их молотком, я размечал, он кроил, вырезал, загибал края и плющил детали ротора и статора, обматывая их медной проволокой, доверив мне тонкую работу по изготовлению контактов якоря из кусочков жести и изоленты. (29)Я умолил отца купить в Москве плоскую батарейку, и вот она присоединена к моторчику. (30)Чудо! (31)Моторчик зажужжал, подрагивая на деревянной дощечке. (32)Есть изделие!

(33)Наутро я принёс моторчик на урок физики и продемонстрировал учителю Михаилу Родионовичу. (34)Он похвалил меня, и в моём дневнике появилась пятёрка.

(35)«Теперь давай делать мой мотор», – предложил Иван. (36)«Давай, – согласился я не очень охотно, – только завтра, после школы».

(37)Как же мне не хотелось клепать второй движок! (38)Я всячески отлынивал. (39)Иван даже заплакал. (40)Я работал нехотя, спустя рукава, не совпадали размеры. (41)В итоге моторчик вышел крупнее первого, аляповатый, неизящный. (42)Не то что мой, образцовый! (43)«Во какой получился! – фальшиво-радостным голосом сказал я Ивану. – (44)«Повышенной мощности!»

(45)Подключили батарейку. (46)Якорь задрожал и начал медленно вращаться, постепенно ускоряясь. (47)Опорная дощечка дрожала и перемещалась по столу. (48)«Как трактор», – сказал Иван. (49)Но взял его домой. (50)И тоже всё-таки получил пятёрку.

(51)Честно говоря, через столько лет мне стыдно набрасывать на бумагу этот эпизод, засевший в памяти как заноза. (52)Потому что теперь понимаю: за дело меня мать тогда наказала, за дело укорила.

(По Ю.И. Чичёву)